

DOI: 10.15372/PNE20180310

УДК 1(470)(091)(092)Ильенков Э. В.+13

РЕКОНСТРУКЦИЯ ПОНЯТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В ФИЛОСОФСКОМ НАСЛЕДИИ Э. В. ИЛЬЕНКОВА

И. А. Ляшко (Санкт-Петербург, Россия)

Введение. Многие исследователи в области образования, педагогики единокорны в том, что образовательный процесс есть не только обучение специалиста, но и воспитание личности. Проблема состоит в отсутствии единого понятия личности как цели образования, вследствие чего оказывается невозможной научная разработка педагогики: имеются педагогические школы, но нет метода науки педагогики. С этой точки зрения значимыми являются достижения советского философа Э. В. Ильенкова, исследовавшего проблему образования человеческой личности с точки зрения материалистической диалектики, позволившей ему избежать ограниченности эмпирического подхода и превратностей абстрактной филодоксии (дедукции теории из конечного предположения, убеждения, мнения). Благодаря этому наследие Ильенкова остается актуальным и может стать необходимым элементом педагогического образования, чего не произошло в том числе потому, что сам мыслитель не изложил теорию педагогики в виде последовательного учения. Несмотря на сегодняшнюю популярность фигуры философа и обширную литературу, посвященную его текстам, мы до сих пор не имеем обстоятельного анализа его точки зрения на образование, имеют место лишь обращения к отдельным сюжетам наследия. По этой причине нами была предпринята попытка реконструировать понятие образования на основе текстов мыслителя с целью изложения результатов.

Методология и методика исследования. Показано, что Ильенков рассмотрел проблему образования человека, теорию педагогики и дидактические вопросы в их единой взаимосвязи, благодаря чему они могут быть осмыслены как моменты понятия. Несмотря на то что советский философ не развернул (в силу используемого им метода) спекулятивное понятие образования, оно заключено в его наследии имплицитно, что позволяет осуществить реконструкцию логическим методом. Таким образом, основные темы отдельных статей Ильенкова: образование личности, педагогические принципы и дидактические вопросы – рассмотрены как моменты понятия – всеобщее, особенное и единичное соответственно.

Результаты исследования. В ходе исследования в работах Э. В. Ильенкова, посвященных вопросам становления личности и педагогики, обнаружены три узловые рубрики, предполагающие друг друга, то есть имманентно взаимосвязанные: 1) образование человека суть образование личности, происхо-

© Ляшко И. А., 2018

Илья Анатольевич Ляшко – аспирант кафедры философской антропологии и общественных коммуникаций Института философии человека, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена.

Иуа А. Lyashko – graduate student of the Chair of philosophical anthropology and public communications, Herzen State Pedagogical University of Russia.

дящее в социальном взаимодействии; 2) педагогика – наука о целенаправленной организации условий образования мыслящей личности, исходящая из принципа конкретного тождества мышления и бытия; 3) дидактика – искусство педагога свободно организовать процесс воспитания личности.

Таким образом, наследие Э. В. Ильенкова дает материал для развития спекулятивного, или положительно разумного, понятия образования, то есть научного (не произвольного или формального) определения предмета и разработки метода педагогики.

Результаты исследования. Сделан вывод, что наследие Ильенкова может стать отправной точкой совместной работы философов, психологов и педагогов. Восприняв две ключевые установки советского мыслителя – серьезное изучение классической философии и понимание корня образования человека в мышлении – и развив его теоретическое наследие, специалисты смогут предложить отечественной системе образования современный метод воспитания талантливых людей и нравственных граждан.

Ключевые слова: образование, педагогика, разумная дидактика, человек, личность, мышление, логический метод, понятие, философия, диалектический материализм.

RECONSTRUCTION OF THE CONCEPT OF EDUCATION IN THE PHILOSOPHICAL HERITAGE OF E. V. ILYENKOV

I. A. Lyashko (St. Petersburg, Russia)

Introduction. Many researches of pedagogy and education agree that educational process is not only specialist training but also upbringing of personality. The problem is the absence of a universal concept of personality as a purpose of education. Because of this, the scientific development of pedagogy is impossible. There are many approaches in pedagogy but there is no method of pedagogy as a science. From this point of view, the research results of the Soviet philosopher E. V. Ilyenkov are significant, because he investigated the problem of education of human personality from the standpoint of materialist dialectics that had allowed him to avoid the narrowness of empirical approach and abstract deduction of theory from a limited opinion. Because of this, Ilyenkov's heritage remains topical and has the potential to become the necessary element of pedagogical education. It is not so in reality yet, because the thinker has not formulated a theory of pedagogy as a completed doctrine. Despite today's popularity of the philosopher and a lot of analytic literature about his texts, we still do not have a comprehensive analysis of his understanding of education but some research of partial issues only. For this reason, an attempt of reconstructing the concept of education from the thinker's texts was made. The article aims to expound the results of this research.

Methodology and methods of the research. It is shown that Ilyenkov investigated the problem of human education, theory of pedagogy and didactic issues in their internal interrelation and so we can comprehend these points as the moments of the Concept. Although the Soviet philosopher did not develop a Speculative Concept of education (because of his method), his philosophical heritage implicitly contains this Concept. So we can reconstruct it by a logical method. Thereby, main topics of Ilyenkov's articles – education of personality, pedagogic

principles and didactics issues – were studied as moments of Concept – Universality, Particularity and Individuality, respectively.

Results of the research. As the results of the research, three interrelated main points were discovered in Ilyenkov's works about personality becoming and pedagogy: 1) human education is personality education in social interaction; 2) pedagogy is the science of purposeful organization of conditions for education of reasoning personality and it is based on the principle of concrete unity of thinking and being; 3) didactics is the pedagogical skill of organization the process of education of personality.

Thus, Ilyenkov's heritage gives the material for development of Speculative Concept of education, i. e., of scientific (not arbitrary or formal) definition of subject and development of the method of pedagogy.

Conclusion. It was concluded that Ilyenkov's heritage can become a starting point for the joint scientific work of philosophers, psychologists and pedagogues. If the specialists take two main courses of the Soviet thinker – thoughtful study of classical philosophy and comprehension of human education as intellection genesis – they can offer Russian education system a method for education of talented people and *sittlichkeit* (Ger.) citizen.

Keywords: education, pedagogy, reasonable didactics, human, personality, intellection, logical method, concept, philosophy, dialectical materialism.

Введение. Теоретики критически относятся к существующей системе образования, единодушно отмечая ее формализм, жесткую регламентированность, бюрократизацию, неадекватность способов и критериев оценки ее эффективности. Так, доктор педагогических наук, член-корреспондент РАО О. Е. Лебедев, исследуя вопрос качества общего образования в связи с существующими стандартами, пишет: «Школа нередко сосредоточивает свои усилия на подготовке документов, отвечающих требованиям стандартов, а не на изменениях в образовательном процессе» [1, с. 250]. А британский профессор истории мысли Стефан Коллини в книге «Зачем нужны университеты?» анализирует систему высшего образования Великобритании и показывает, что университет оценивается с точки зрения инструментальных целей, экономической эффективности, хотя его существование оправдано иными функциями: как минимум передачей последующим поколениям наследия мировой культуры (см.: [2]). Рецензент книги, доктор филологических наук А. И. Любжин обнаруживает, что многие положения этой монографии применимы к ситуации с российским высшим образованием, и подчеркивает: «Университеты не являются конкурирующими фирмами просто потому, что они вообще не фирмы» [3, с. 284]. Профессор Ланкастерского университета П. Эшвин отмечает, что приобретение знаний изменяет представления студента о себе и мире, поэтому основной критерий успешности учебного заведения – степень мировоззренческих перемен у его контингента, которую не могут определить существующие сегодня способы оценки качества образования [4].

Указанные проблемы теории и практики образования следует признать мировой тенденцией, поскольку они дают о себе знать в любой национальной системе образования за редким исключением. Теоретиков в целом объединяет концептуальная установка, которая должна определять пути решения проблемы: целью учебного заведения является, прежде всего, образование личности. Но что такое личность как цель и, соответственно, каковы методы ее воспитания – вопросы, в ответах на которые наблюдаются расхождения. Советский философ Эвальд Ильенков во второй половине XX в. написал: «В самом деле, потребность в создании единой системы теоретических оснований организации учебно-воспитательной работы в школе очень остра, очень напряжена. Вернейшим признаком этой напряженной ситуации является та быстрота, та скорость, с которой возникают и исчезают в последнее время своего рода эпицентры в атмосфере нашей педагогической мысли, те точки притяжения, вокруг которых сразу же начинают собираться единомышленники» [5, с. 78]. Эти слова не утратили актуальности и спустя полувека. Исходя из эмпирической данности, обстоятельств времени, ставится под вопрос будущее университетов, продвигаются дополнительное образование и онлайн-курсы в качестве *альтернативы* всеобщему образованию. В этой ситуации ценность наследия Э. В. Ильенкова только возрастает, поскольку философ развил тему образования не в виде конечных рассуждений как реакции на сиюминутные перемены, но исходя из *теоретического* понимания образования, педагогики. При этом мыслитель был не «кабинетным теоретиком», он принимал участие в Загорском эксперименте – в педагогической практике со слепоглухонемыми. Поэтому на фигуру Э. В. Ильенкова следует обратить внимание всем, кто всерьез задается стратегическими вопросами развития образования и занимается разработкой современных педагогических методов. Цель этой статьи – изложить *понятие* образования, открытое в наследии советского философа.

Методология и методика исследования. Судя по публикациям, проблема образования интересовала Э. В. Ильенкова с середины 1960-х гг. и до конца жизни. Но философ издал лишь один сборник, посвященный этой теме, – «Учитесь мыслить смолоду» (1977), остальные его мысли распределены по отдельным статьям, монографий исследователь не оставил. Поэтому можно заключить, что Ильенков не привел в единое целое свои теоретические завоевания в вопросах образования и педагогики. Среди многообразия существующих на сегодняшний день исследований, публикаций, посвященных ильенковскому наследию, в том числе в области педагогики, нет таких, которые определили бы точку зрения философа относительно образования и свели видимое многообразие

этого наследия к заложенному в нем единству, исследователи обращаются лишь к отдельным сюжетам.

Есть, конечно, и факты продолжения дела мыслителя, например, монографии психологов В. В. Давыдова, Д. Б. Эльконина [6; 7]. Но в области *философии* образования существующие исследования оставляют наследие Ильенкова в том же разрозненном виде, в каком оно оставлено самим мыслителем. Собственно философское исследование достижений Ильенкова в теории образования и педагогики предполагает установление их конкретной связи с философским принципом мыслителя, для чего необходимо реконструировать множество его публикаций в теоретическое целое. В нашей статье излагаются результаты опыта исследования, которое позволило определить единство взгляда мыслителя на образование. Поскольку теоретическая конкретность предмета может быть выражена только в *понятии*, эта задача решалась логическим методом – точка зрения советского философа на образование была структурирована в соответствии с моментами понятия: 1) *всеобщее* определение образования человека с диалектико-материалистической точки зрения; 2) теория педагогики как *особенная* сфера культуры; 3) опыт *единичного* эксперимента в Загорском интернате. Этот подход оправдан также содержанием материалов, оставленных Э. В. Ильенковым: они могут быть распределены по трем рубрикам – образование, педагогика, дидактика, – каждая из которых содержит сюжеты из двух других, то есть тема образования в наследии Ильенкова обнаруживает спекулятивное, или положительно разумное, единство.

Результаты исследования. Свою научную деятельность Э. В. Ильенков начал в 1950-е гг. разработкой логического метода диалектического материализма, понимая его как восхождение от абстрактного к конкретному. Уже тогда философ определил этим методом понятие человека, которое впоследствии составило фундамент его теории педагогики. В «Диалектике абстрактного и конкретного в “Капитале” Маркса» Ильенков дает в качестве примера конкретного понятия определение: «Человек есть существо, производящее орудия труда» [8, с. 43]. Философ отмечает, что с точки зрения формальной, рассудочной логики это понятие недозволительно узкое, однако с точки зрения материалистической диалектики здесь определена «реально-всеобщая основа всего человеческого в человеке» [8, с. 42–43]. Генезис человеческого в человеке понимается через личный опыт труда, который, в свою очередь, возможен лишь благодаря обществу, так как любая форма человеческой практики – достояние общества.

В работах 1960–1970-х гг. Ильенков развивает это положение, показывая, что, вопреки распространенным представлениям, личность – не

уникальная индивидуальность единичного человека. «Личность вообще есть единичное выражение жизнедеятельности “ансамбля социальных отношений вообще”. Данная личность есть единичное выражение той по необходимости ограниченной совокупности этих отношений (не всех), которыми она непосредственно связана с другими (с некоторыми, а не со всеми) индивидами» [9, с. 330]. Образование человека вообще – это социализация, то есть становление индивида личностью, воплощением всеобщей культуры – субъективное усвоение объективных форм. Советский философ под особенностью личности понимает всеобщность, сконцентрированную в единичности, а не абстрактную индивидуальность как набор уникальных черт. Личность не имеет ничего общего с атомизмом исключаящей индивидуальности. Свобода личности состоит не в произвольном самовыражении, но в обретении себя в той или иной общественной сфере, принадлежность к которой и позволяет раскрыть свою уникальность путем творческого развития данной области культуры. Отсюда важное для педагогики понимание Ильенковым таланта: это не врожденная (природная или божественная) предрасположенность, а априори возвышающая индивида среди прочих индивидов, но, наоборот, воспитываемая способность делать то же, что другие, но лучше в меру своей образованности во всеобщности. Уяснение этих определений личности позволит педагогике понять воспитание таланта как свою достижимую цель.

Следует отметить, что физическую сторону человека Э. В. Ильенков, конечно, не отрицает, определяя его как «существо в буквальном смысле слова диалектическое» [5, с. 72]: любое проявление социальной жизни обеспечивается биологическими механизмами, но в то же время физиология человека становится проявлением личностного (социального по своей природе) начала. Эта двойственность, эта рефлексия двух моментов друг в друга при недиалектическом походе порождает однобокие, полярные толкования. Позиция диалектического материализма же состоит в том, что «человеческое в человеке <...> представляет собою на 100 % <...> результат социального развития человеческого общества, и любая способность индивида есть индивидуально осуществляемая функция социального <...> хотя, разумеется, и осуществляемая всегда естественноприродными, биологически врожденными органами» [5, с. 75]. Человеческое в человеке суть идеальное, возникающее в процессе труда – деятельности, направленной на материальное. Сама эта деятельность – идеальный процесс, отражение сути предмета вне самого предмета.

Диалектический метод позволил Ильенкову теоретически (а не односторонне эмпирически) определить понятие человека и способ его образования вообще – социальное взаимодействие, что становится исходным

пунктом для педагогических идей мыслителя. Теоретическое основание научной педагогики он видит в двух аксиомах материалистического понимания истории: 1) труд превращает человека в человека; 2) собственно человеческие (не биологические) потребности возникают не в организме единичного человека, а в «организме рода человеческого», то есть в общественных отношениях [10]. Разработка логики в 1950-е гг. и достигнутое Ильенковым диалектико-материалистическое определение тождества мышления и бытия приводят его к проблеме педагогики как науки, предметом которой является *целенаправленное* развитие мышления, отличное от *непосредственного* образования человека в стихии быта и труда. Отличая мышление от представления, мыслитель видит огрехи существующей школы и предлагает философское основание для их устранения.

Первые публикации Ильенкова по педагогическим вопросам выходят в свет в 1964 г.: «Школа должна учить мыслить!» в журнале «Народное образование»; емкая статья «Многознание уму не научает...» в «Литературной газете» для широкой публики, где он кратко излагает основные пункты первой, более развернутой статьи: «Человек обязан природе только мозгом – органом мышления. Способность мыслить возникает лишь вместе с приобщением к общечеловеческой культуре, к знаниям. Ум – это дар общества человеку» [11]. Этот принцип образования положен Ильенковым в основание теории педагогики. В последующие годы публикации философа будут его конкретизировать.

Во фразе «Школа должна учить мыслить» Ильенков определяет предмет педагогики – воспитание ума. Ум – это не просто стихийно происходящий процесс мышления, а *умение* мыслить. «“Ум” недаром в русском языке происходит от одного корня со словом “умение”, “умелец”» [12, с. 261]. Настоящее мышление не может быть бессознательным, оно есть разум: умный человек – тот, кто своим вниманием удерживает и предмет, и способ мышления о нем. Умение думать – не навык в смысле инструмента, применяемого к некоторой внешней данности. Поэтому Ильенков предлагает понимание знания, отличное от до сих пор распространенного представления, предполагающего, «что приобретенные знания и умения будут использоваться в условиях, отличных от тех, в которых происходило обучение» [13, с. 8]. «Дело в том, что “знание”, которое еще приходится специально соотносить с предметом, вовсе и не есть знание как таковое, а есть только иллюзия, есть только суррогат знания» [5, с. 80]. Теория предмета содержит в себе умение на практике обходиться с ним, поэтому Ильенков утверждает, что различия знания и применения знаний не существует (другой аспект того же вопроса отметил академик РАО, доктор философских наук А. А. Корольков в статье

«Диалектика – логика творчества»): мышление – это всегда творческий подход, отчего «тавтологично само словосочетание “творческое мышление”» [14, с. 93]). Иллюзия такого различия происходит от того, что под знанием понимают «овладение языком определенной области знания, владение терминологией и умением этой терминологией пользоваться» [5, с. 80] (ср., напр., метод трансфера и моделирования [13]). Основанием такого различия является нефилософская точка зрения на мышление, предполагающая предмет как иное для мышления. Ильенков же понимает знание философски, исходя из принципа тождества мышления и бытия. В работах 1950-х гг., занимаясь диалектико-материалистической разработкой логики, молодой мыслитель показал, что категории логики (мышления) суть те же самые, что законы предметов. «Логика мышления, согласная с Логикой вещей» [5, с. 33]. Поэтому познать предмет означает обнаружить разумным мышлением его закон.

Познание возможно, потому что мышление и бытие едины. Потому же возможна и педагогика как наука, то есть разумно организованное образование человека. «Ум», иными словами, можно определить чуть точнее как “способность суждения”» [12, с. 262], то есть подведение данного случая под общее правило. Мышление, владеющее *диалектикой* общего и частного, ясно видит их рефлексии друг в друга. Школа не преуспела в воспитании ума потому, что она не владеет еще понятием мышления, которое-то и составляет цель педагогической практики. Сегодняшняя ставка на «новые» методы вроде проектной деятельности, кейс-технологий – лишь попытка решить задачу путем изменений в дидактике без изменения педагогики, то есть при сохранении того же общего представления о различии знания и его применения, о различии мышления и бытия.

С позиции системно-деятельностного подхода воспитание ума состоит в опыте решения проблем, но при этом не учитывается, что для этого необходимо организовать педагогический процесс сообразно тому, как происходят процессы в реальной жизни, а не создавать искусственные «обучающие» ситуации. Любое знание когда-то было добыто людьми как решение реальной проблемы, то есть из жизненного противоречия. Ильенков создал, что задача педагогического процесса – сделать для учащегося изучаемый предмет живой, личной проблемой. Только тогда он будет вынужден искать решение – совершать самый настоящий *опыт* мышления. Это и есть единственно возможное практико-ориентированное задание, способствующее развитию ума. На круглом столе журнала «Вопросы философии» в 1974 г. Э. В. Ильенков предложил положения, следуя которым школьную дидактику можно привести в соответствие с задачей «учить мыслить» [15].

Ильенков видел в мышлении субстанцию человеческого существа. В труде, этом первом *непосредственном* воспитателе мышление есть скрытое основание, а в диалектически мыслящем сознании оно приходит к самому себе. Это действительное мышление (атрибут развитой личности) может стать достоянием многих, если образование будет *положено* разумным трудом педагогов. Господствующим принципом педагогической науки все еще остается рассудочное представление о мышлении, отчего большинство ассоциирует талантливость с уникальной природной одаренностью. Но талант определяется разумным мышлением и потому может и должен быть результатом труда педагогов. Показательный факт – понимание конкретного как чувственно-наглядного: кажется, что с помощью примеров, рисунков, презентаций, технологий дополненной и виртуальной реальности абстрактное положение можно сделать доступным. При этом под последним понимается не закон предмета, а термин, языковая формулировка. Ильенков же показывает, что истинное знание конкретно и подразумевает свободное движение разума в диалектике самого предмета. «Наглядным» закон может быть только для мышления, ибо он по существу своему мыслимо. Мышление же само собой не образуется, сколько бы чувственных примеров ни показывали сознанию. Чтобы профессионально осуществлять свою деятельность, педагоги должны обладать *понятием* мышления. Для этого им необходима философская подготовка [5, с. 46], позволяющая разумно выстроить дидактику – организовать условия обучения так, чтобы в них воспитывался ум.

Таким образом, благодаря философскому пониманию мышления Э. Ильенков определил а) *предмет педагогики* как процесс воспитания мышления в человеке, который вместе с тем «не просто путь к мышлению, а уже и есть само мышление» [14, с. 90]; а соответствующий ему б) *метод* как создание контролируемой проблемной ситуации, побуждающей человека мыслить. Этот метод и составляет принцип разумной дидактики.

Ильенков принимал активное участие в Загорском эксперименте института дефектологии АПН СССР, суть которого состояла в том, что педагогическая работа со слепоглухонемыми в детском доме должна была осуществить опыт целенаправленного формирования личности. Это и вызывало интерес Э. В. Ильенкова: из-за недостатка основных каналов получения информации отсутствуют предпосылки, создающие видимость формирования человеческой психики в стихийном опыте. Любое образовательное достижение слепоглухонемого – результат труда педагога, поэтому советский философ оценивал становление личности вос-

питанников Загорского интерната как чистый, наглядный единичный пример дела педагогики как таковой [16].

Ильенков указывает на тот факт, что руководители эксперимента дефектологи И. А. Соколянский и А. И. Мещеряков нашли теоретический фундамент своей педагогики в двух упомянутых выше аксиомах диалектико-материалистического понимания истории. Это подтверждается словами Мещерякова, последовательно изложившего эксперимент в книге «Слепоглухонемые дети»: «Вся человеческая психика есть результат активного практического взаимодействия индивида с другими индивидами в условиях среды, созданной человеческим трудом» [17, с. 16–17]. Благодаря этой философской предпосылке ученые института ясно видели предмет педагогики: сформировать в подопечных Загорского интерната сущность человека, которая всегда возникает лишь в общественном взаимодействии. Соответствующее понимание психики было разработано в советской психологии в 1930–1940-е гг. и резюмировано в понятии интериоризации [16]. Сообразно этому принципу в Загорском интернате использовали метод совместно-раздельной деятельности: действия ребенок совершает совместно с воспитателем, и роль последнего уменьшается пропорционально растущей самостоятельности первого. В этом Ильенков видит принцип педагогики вообще, применимый не только в случае слепоглухонемых. Педагогический опыт дефектологов отличается только дидактикой, разделенной на два этапа: 1) элементарное бытовое воспитание и 2) воспитание взаимодействия с предметами человеческой культуры, благодаря чему у слепоглухонемого ребенка формируется сознание, воля, интеллект, воображение, самосознание, в итоге – личность [10].

Педагогика Загорского интерната – та же педагогика, какую Ильенков желал осуществить в обычной школе, отличающаяся лишь техникой работы, то есть дидактическими приемами: «Научно организованный процесс воспитания даже при таком, казалось бы, неодолимом препятствии, как полное отсутствие сразу слуха и зрения, может вывести ребенка на путь полноценного человеческого развития» [18, с. 69]. Жесткие условия работы со слепоглухонемыми вынуждают строго следовать фундаментальным педагогическим принципам, поэтому воспитанники Загорского интерната добились даже больших успехов, чем многие выпускники обычных школ, став учеными и активными общественными деятелями.

Если педагогика едина, поскольку един ее предмет – образование мышления человека, то возможно осуществлять истинное, научно организованное образование личности не только слепоглухонемых, но и детей без физиологических нарушений, то есть в обычных школах. Это и есть *разумная дидактика* – искусство педагога свободно организовать

процесс воспитания личности конкретных индивидов исходя из принципа конкретного тождества мышления и бытия. Успех загорского эксперимента подтверждает, что понятие педагогики, скрытое в теоретическом наследии Э. В. Ильенкова разумно и истинно, поэтому обладает большим практическим потенциалом.

Заключение. Таким образом, в оставленных Э. В. Ильенковым текстах, посвященных становлению личности и педагогике, обнаружены моменты понятия образования:

1) *всеобщее* образование человека – становление личности в процессе общественного взаимодействия;

2) *особенное* социальное взаимодействие, в себе самом содержащее всеобщую цель образования – педагогика как сознательная, разумная организация процесса воспитания ума;

3) *единичные* методики, практически реализующие теорию педагогики – дидактика как свободное применение специалистом педагогических принципов в каждом конкретном случае (приведение всеобщего в единичное или подведение единичного под всеобщее).

Результаты проведенной реконструкции наследия философа дают только набросок содержащегося в нем понятия образования. Кроме того, нет оснований полагать, что сам Ильенков, работая над педагогическими публикациями и принимая участие в загорском эксперименте, мыслил понятие образования в трех указанных моментах. Тем не менее русский философ определил всеобщую суть образования человека (а не предложил очередную особенную концепцию), что оказалось возможным благодаря диалектико-материалистическому принципу, освоенному им к 1960 гг. в качестве логического метода познания, поэтому педагогическая теория и дидактическая практика мыслителя были по-настоящему методичными. Однако поскольку Ильенков не дает развернутого определения образования, дело философа нельзя считать *положенным* началом для разработки философского понятия образования и научной теории педагогики. Вместе с тем анализ его наследия показал, что оно в своем основании *непосредственно* (имплицитно) содержит понятие образования. Благодаря этому труды Э. В. Ильенкова по вопросам развития человеческой личности можно считать общим местом и наилучшей отправной точкой дальнейшего коллективного труда педагогов, психологов и философов над созданием по-настоящему научной (теоретической, а не эмпирической по принципу) педагогики.

В лице Э. В. Ильенкова соединились две русские тенденции: научный интерес к освоению и развитию классической философии и желание реализовать разумную педагогическую мысль в практике воспитания человека. Если философы усвоят из истории классической философии

логический метод, то смогут помочь педагогам-ученым развить *теорию* своего предмета, чем те и другие вместе поспособствуют практической реализации в нашей стране действительного образования человека – широкому воспитанию талантливых личностей. В противном случае педагогика рискует оставаться конгломератом множества «научных школ», дающих разнообразные интерпретации разных сторон предмета, но потому исключаящих его научное познание.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Лебедев О. Е.** Конец системы образования? // Вопросы образования. – 2017. – № 1. – С. 230–259.
2. **Коллини С.** Зачем нужны университеты? – М., 2016. – 264 с.
3. **Любжин А. И.** Демократическая плаха и экономический топор. Рецензия на книгу Стефан Коллини «Зачем нужны университеты?» // Вопросы образования. – 2016. – № 4. – С. 276–289.
4. **Эшвин П.** Может ли университетское образование изменить человека? Задачи отбраживания преобразующей силы высшей школы в сравнительных исследованиях качества образования // Вопросы образования. – 2016. – № 1. – С. 21–34.
5. **Ильенков Э. В.** Школа должна учить мыслить. – М.: Изд-во Моск. психол.-соц. ин-та; Воронеж: МОДЭК, 2002. – 112 с.
6. **Давыдов В. В.** Виды обобщения в обучении. Логико-психологические проблемы построения учебных предметов. – М.: Педагогика, 1972. – 480 с.
7. **Эльконин Д. Б.** Детская психология. – М.: Академия, 2007. – 384 с.
8. **Ильенков Э. В.** Диалектика абстрактного и конкретного в «Капитале» Маркса. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1960. – 287 с.
9. **Ильенков Э. В.** Что же такое личность? // С чего начинается личность? – М.: Политиздат, 1983. – С. 319–358.
10. **Ильенков Э. В.** Откуда берется ум // Новое в жизни, науке, технике. Серия: Молодежная. – 1977. – № 4. – С. 23–43.
11. **Ильенков Э. В.** Многознание уму не научает... [Электронный ресурс]. – URL: <http://caute.ru/ilyenkov/texts/gaz/multisci.html> (дата обращения: 08.06.18).
12. **Ильенков Э. В.** Думать, мыслить... // Общество и молодежь. – М.: Молодая гвардия, 1968. – С. 258–279.
13. **Тюменева Ю. А., Шкляева И. В.** Два подхода к пониманию «применения знаний»: трансфер и моделирование. Обзор литературы и критика // Вопросы образования. – 2016. – № 3. – С. 8–33.
14. **Корольков А. А.** Диалектика – логика творчества // Корольков А. А. Русская духовная философия. – СПб.: Изд-во РХГИ, 1998. – С. 84–97.
15. **Ильенков Э. В.** Дидактика и диалектика // Вопросы философии. – 1974. – № 2. – С. 75–79.
16. **Ильенков Э. В.** Психика человека под «лупой времени» // Природа. – 1970. – № 1. – С. 88–91.
17. **Мещеряков А. И.** Слепоглухонемые дети. Развитие психики в процессе формирования поведения. – М.: Педагогика, 1974. – 327 с.
18. **Ильенков Э. В.** Становление личности: к итогам научного эксперимента // Коммунист. – 1977. – № 2. – С. 68–79.

REFERENCES

1. **Lebedev O. E.** The End of Compulsory Education? *Education studies*, 2017, no. 1, pp. 230–259. (In Russian)
2. **Collini S.** *Why do we need universities?* Moscow, 2016, 264 p. (In Russian)
3. **Lyubzhin A. I.** The Democratic Scaffold and the Economic Axe. Review of the book: Stefan Collini. What Are Universities For? *Education studies*, 2016, no. 4, pp. 276–289. (In Russian)
4. **Ashwin P.** Why would going to university change anyone? The challenges of capturing the transformative power of higher education in comparisons of quality. *Education studies*, 2016, no. 1, pp. 21–34. (In Russian)
5. **Ilyenkov E. V.** *The school must teach thinking.* Moscow: Moscow Psychological and Social Institute Publ., 2002, 112 pp. (In Russian)
6. **Davydov V. V.** *Kinds of generalization in education. Logic-psychological problems of constructing academic subjects.* Moscow: Pedagogika Publ., 1972, 480 pp. (In Russian)
7. **Elkonin D. B.** *Child psychology.* Moscow: Akademiya Publ., 2007, 384 pp. (In Russian)
8. **Ilyenkov E. V.** *Dialectics of the abstract and concrete in Marx's «Capital».* Moscow: Publishing house of the USSR Academy of Sciences Publ., 1960, 287 pp. (In Russian)
9. **Ilyenkov E. V.** What is personality? Where does the personality begin? Moscow: Political Publ., 1983, pp. 319–358. (In Russian)
10. **Ilyenkov E. V.** Where does the intellect come from? *New in life, science, technology. «Youth» series*, 1977, no. 4, pp. 23–43. (In Russian)
11. **Ilyenkov E. V.** *Much knowledge does not form intellect...* Available at: <http://caute.ru/ilyenkov/texts/gaz/multisci.html> (accessed June 8, 2018).
12. **Ilyenkov E. V.** To think, to comprehend... *Society and Youth.* Moscow: Molodaya gvardiya Publ., 1968, pp. 258–279. (In Russian)
13. **Tyumeneva Y. A., Shklyeva I. V.** Two Approaches to the Concept of Knowledge. Application: Transfer and Modeling. Overview and Criticism. *Education studies*, 2016, no. 3, pp. 8–33. (In Russian)
14. **Korolkov A. A.** Dialectics – the logic of the creativity. *Russian spiritual philosophy.* St. Petersburg: RCSI Publ., 1998, pp. 84–97. (In Russian)
15. **Ilyenkov E. V.** Didactics and dialectics. *Issues of philosophy*, 1974, no. 2, pp. 75–79. (In Russian)
16. **Ilyenkov E. V.** Human psyche under the «magnifying glass of time». *The Nature*, 1970, no. 1, pp. 88–91. (In Russian)
17. **Meshcheryakov A. I.** *Blind-deaf children. Development of the psyche in the process of forming behavior.* Moscow: Pedagogika Publ., 1974, 327 pp. (In Russian)
18. **Ilyenkov E. V.** The becoming of personality: to the results of a scientific experiment. *Communist*, 1977, no. 2, pp. 68–79. (In Russian)

Accepted by the editors June 25, 2018

Принята редакцией: 25.06.2018